

УДК 330.101.2; 332.1

DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-4-3-12

Научная статья

Факторы и условия новой модели экономического развития РФ

Прохоров А.П. alek.pro2014@gmail.com

Правительство Московской области

143401, Россия, Красногорск, бул. Строителей, д. 4, стр. 1;

Государственный университет управления

109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99

Кашицына Е.Г. eg.kashitsyna2311@mail.ru

Сарибеков Р.К. rodion.saribekov@bk.ru

Президентская академия

119571, Россия, Москва, Вернадского пр., д. 82, стр. 1

Актуальность темы исследования заключается в выявлении факторов и условий обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического развития территории Российской Федерации в современных условиях. Целью исследования является обсуждение итогов реализации модели пространственного развития страны в наступающем 2025 году, а также подготовка обновленной стратегии развития страны на период до 2030 года, с прогнозом возможных тенденций до 2036 года. Основываясь на данных и аналитических отчетах органов государственной власти (в т.ч. субъектов РФ), теоретическом анализе принципов разработки и методологических подходах по реализации стратегии пространственного развития, в статье предлагается новая постановка задач пространственного развития РФ. Авторами выделены новые факторы и условия, которые могут способствовать развитию и стать доминантой вырабатываемой стратегии, так и сдерживать его, что требует мер преодоления или нейтрализации негативного влияния. Результаты представленных исследований могут быть полезны при теоретической и практической разработке стратегий развития РФ в будущем.

Ключевые слова: новая модель экономического развития, стратегическое планирование, стратегия пространственного развития, национальные цели, национальная безопасность, региональное развитие, социальная сфера.

Scientific article

Factors and conditions of the new model of economic development of the Russian Federation

Prokhorov A.P. alek.pro2014@gmail.com

Government of the Moscow region;

143401, Russia, Krasnogorsk, blvd. Builders, 4, p. 1

State University of Management

109542, Russia, Moscow, Ryazansky ave., 99

Kashitsyna E.G. eg.kashitsyna2311@mail.ru

Saribekov R.K. rodion.saribekov@bk.ru

Presidential Academy

119571, Russia, Moscow, Vernadsky ave., 82, p. 1

The relevance of the research topic lies in identifying the factors and conditions for ensuring sustainable and balanced economic development of the territory of the Russian Federation in modern conditions. The purpose of the study is to discuss the results of the implementation of the country's spatial development model in the coming 2025, as well as to prepare an updated country development strategy for the period up to 2030, with a forecast of possible trends up to 2036. Based on data and analytical reports of government bodies (including constituent entities of the Russian

Federation), theoretical analysis of the principles of development and methodological approaches to the implementation of the spatial development strategy, the article proposes a new formulation of the tasks of spatial development of the Russian Federation. The authors identified new factors and conditions that can contribute to development and become a dominant feature of the developed strategy, as well as restrain it, which requires measures to overcome or neutralize the negative impact. The results of the presented studies can be useful in the theoretical and practical development of strategies for the development of the Russian Federation in the future.

Keywords: new model of economic development, strategic planning, spatial development strategy, national goals, national security, regional development, social sphere.

Введение

Обеспечение устойчивого и сбалансированного развития территории Российской Федерации предполагает сокращение различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического прогресса, а также обеспечение национальной безопасности, что требует знаний и учета территориальных особенностей. Документом, отражающим конкретные задачи, решение которых ориентировано на достижение целей устойчивого развития, является Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, (далее СПР) утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р¹.

Задачами завершающегося этапа были: устранение инфраструктурных ограничений федерального значения; повышение доступности и качества магистральной инфраструктуры; сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии и внутрирегиональных различий; обеспечение экономического роста части территорий и развитие геостратегических территорий; создание сети научно-технологических комплексов; повышение качества окружающей среды и адаптация к изменениям климата [1; 2].

Конкретными результатами решения поставленных задач являются ликвидация значительной части ограничений для внешней торговли в рамках развития международных транспортных коридоров (МТК) за счет расширения мощности морских портов Азово-Черноморского и Северо-Западного бассейна (+228 млн тонн), увеличения провозной способности железнодорожных подходов к ним (+20% к 2018 году). Улучшение транспортной связанности геостратегических территорий с центральной Россией (количество авиапассажиров по Калининградской области выросло в период с 2015 года в 3 раза, по Дальнему Востоку в 2 раза). А также повышение доступности крупных агломераций (между Москвой и Санкт-Петербургом время в пути на автотранспорте сократилось с 7 до 5,5 часов, Москвой и Казанью – с 12 до 5,5 часов) и межрегиональной связанности (к 2020 году среднее время между центрами двух соседних субъектов РФ исчисляется в 7,1 часа – перевыполнение планового значения на 4%).

Отдельно рассматривая инвестиции, стоит отметить, что был обеспечен устойчивый рост инвестиционной активности в 52 из 89 субъектов федерации, реальные инвестиции в период 2017–2022 гг. превысили показатели 2011–2016 гг. Снижены уровни межрегионального неравенства по инвестициям в основной капитал, доходам населения и заработным платам.

По состоянию на сентябрь 2024г. улучшились условия жизни в большинстве регионов, произошедшие за счет увеличения доли благоустроенного жилья, повысилось качество городской среды, увеличилось число мест в детских садах. Все это стало возможным в рамках, реализуемых в период 2018–2024 гг. Национальных проектов РФ.

В рамках проводимой нормативной работы органами власти удалось завершить формирование системы стратегических документов, направленных на поддержку развития геостратегических территорий: Калининградской области, Республике Крым и Севастополе, где была обеспечена полная энергобезопасность.

Однако не все поставленные цели и задачи оказались реалистичными для условий развития РФ в настоящее время. Так, целевой показатель СПР по транспортной подвижности населения не был достигнут (в т.ч. в связи с бушевавшей пандемией коронавируса и введенными в отношении Российской Федерации санкциями). В 2022 году значения по показателю были на уровне 8 тыс пасс.-км на 1 чел., при целевом значении на 2025 год – 9,7 тыс пасс.-км на 1 чел [4].

Одновременно с этим, не удалось достичь целевого показателя по среднегодовым темпам ВРП (валовой региональный продукт) субъектов Российской Федерации, в которых располагаются перспективные крупные центры экономического роста – значение при этом составило 101,6% при целевом значении 103,7% к 2025 году. Целевое значение показателя – отношение среднедушевого ВРП субъектов РФ, относящихся к приоритетным

¹ Правительство России: <http://government.ru/docs/35733/>

геостратегическим территориям (кроме Арктической зоны) по состоянию на 2021 год, не достигалось, на тот момент оно составляло 64% (при целевом значении на 2025 год – 70%) [4, 5].

В наступающем 2025 году большинство Национальных проектов будут продлены в форматированном виде, а также добавятся новые Национальные проекты, согласно указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Эмпирическая база и методы исследования

Эмпирическую базу данного исследования составили аналитические отчеты Минэкономразвития России², отчеты Минфина России, отчеты Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, отчеты Агентства стратегических инициатив, а также публикации российских исследователей, руководителей по стратегическому развитию.

Методы исследования основываются на результатах теоретического анализа и обобщениях, экспериментальных расчетах отечественных экономистов, работавших длительное время над проблемами пространственного развития экономики страны [6; 7; 8], так и актуальных эмпирических данных. В российском научном дискурсе проблемы пространственного развития тесно переплетены с различными аспектами мезоэкономики, региональной экономики, территориальной экономики, экономики агломераций [9; 10; 11]. Кроме того, значительное влияние на теоретические подходы к изучению пространства оказывает концепция новой экономической географии [12; 13], которую называют еще новой политической экономией, а также территориальный маркетинг или маркетинг мест [14].

Для обеспечения устойчивого развития важным является не только выравнивание уровней социально-экономического развития территорий, но положительный учет различий, которые являются основой поиска и создания инноваций [15]. Продуктивным источником новых знаний является связь пространственных исследований и социологии [16]. Для получения продуктивных решений имеет смысл задействовать весь спектр подходов [17; 18], поскольку взятые в интегрированной совокупности, они дают комплексный взгляд на проблемы и в определенной мере ограждают от однобокости принимаемых решений.

Демография как результирующий фактор пространственного развития

1. Естественное движение населения. За семь лет естественный прирост в Российской Федерации сменился убылью: если в 2016 году коэффициент естественного прироста был равен 0, то в 2023 году составил – 3,3 на 1000 человек. Естественная убыль в 2023 году зафиксирована в 70 регионах (в 2016 году – в 46).

Наибольшая убыль в 2022 году зафиксирована в регионах Центрального и Северо-Западного федеральных округов: Псковской (–11 на 1000 чел.), Смоленской (–10,6), Тверской (–10,6) областях. Наибольший прирост – в регионах Северного Кавказа: Чеченской Республике (15,9 на 1000 чел.), Республике Ингушетия (11,9), Республике Дагестан (8,2).

Естественный прирост снизился вследствие снижения рождаемости: в 2016 году общий коэффициент рождаемости составил 12,9 на 1000 чел., в 2022 году – 8,9. Отмечаем, что рождаемость снизилась во всех регионах.

Наименьшая рождаемость в 2022 году отмечалась в регионах Приволжского, Центрального и Северо-Западного федеральных округов: Республике Мордовия (6 на 1000 чел.), Ленинградской (6), Смоленской (6,2) областях. Наибольшая – в Чеченской Республике (20,8), Республике Тыва (17,7), Республике Ингушетия (15,3).

Смертность за 6 лет в целом по стране практически не изменилась (за исключением всплеска в пандемию коронавируса): и в 2016, 2022 гг. общий коэффициент смертности составил 12,9 на 1000 чел. Снизилась смертность в 23 регионах, в 62 – выросла.

Наибольшая смертность в 2022 году отмечалась в регионах Центрального и Северо-Западного федеральных округов: Псковской (18,3 на 1000 чел.) и Тверской (17,9) областях, Республике Карелия (18,2). Наименьшая – в Республике Ингушетия (3,4), Чеченской Республике (4,9), Республике Дагестан (5,2).

2. Миграционный прирост. Миграционный прирост в России за семь лет сократился: в 2016 году коэффициент миграционного прироста составил 27 на 10 000 чел., в 2023 году – 13,9. В среднем за период с 2017 по 2022 гг. прирост наблюдался в 29 из 85 регионов, в 56 был отток. По сравнению с 2011-2016 гг. ситуация ухудшилась – тогда население уезжало из 48 регионов.

² Минэкономразвития России:

https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/koncepciya_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf

Наибольший отток в 2022 году отмечался в регионах Дальнего Востока и Сибири: Камчатском крае (–102 на 10 000 чел.), Сахалинской (–87), Еврейской автономной (–87), а также в Белгородской области (–73) в связи с проведением специальной военной операции.

Сохраняется миграция населения в ограниченное число регионов, в т.ч. столичные агломерации: прирост выше всего в Севастополе (237), Ленинградской (157) и Московской (90) областях. При этом в ряде регионов Дальнего Востока удалось сократить темпы оттока. Среди них – Забайкальский и Камчатский края, Еврейская автономная и Амурская области, Республика Бурятия, Чукотский автономный округ.

Следует отметить негативную тенденцию депопуляции сельской местности. С 2020 года численность сельского населения сократилась на 588 тыс. чел., а число населенных пунктов без населения выросло до 24,8 тыс. (16% от общего количества).

3. *Ожидаемая продолжительность жизни.* Ожидаемая продолжительность жизни в целом по России за шесть лет выросла с 71,87 до 72,73 лет (+0,86 года). Показатель повысился в 66 регионах, снизился – в 19.

Выше всего ожидаемая продолжительность жизни в 2022 году зафиксирована на Северном Кавказе: в Республике Ингушетия (78,34 лет), Республике Дагестан (78,22), Кабардино-Балкарской Республике (75,51), а также в Москве (78,17) и Санкт-Петербурге (75,77). Наименьшая – на Дальнем Востоке: в Чукотском автономном округе (66,2), Забайкальском крае (67,75), а также в Республике Тыва (67,11). Ожидаемая продолжительность жизни значительно выросла в ряде геостратегических и слаборазвитых регионов – например, в Севастополе (+2,93 лет), Республике Тыва (+2,9), Республике Саха (+1,83).

Дифференциация регионов по ожидаемой продолжительности жизни за шесть лет сократилась: коэффициент вариации сократился с 3,39% в 2016 г. до 3,29% в 2022 году.

Новые условия для пространственного развития Российской Федерации

Под новыми условиями пространственного развития будем понимать вызовы и возможности, которые появляются в связи с динамично меняющимися обстоятельствами, в которых существует современная Россия.

На рис. 1 приводятся новые вызовы и новые возможности для Российской Федерации, которые необходимо учитывать при разработке новой стратегии пространственного развития на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [1, 2]. В схеме учтены аспекты новой экономической модели развития страны, предложенной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, а также интеграция «Новых регионов» в общее экономическое пространство страны.

Рис. 1. Вызовы и возможности Российской Федерации на период до 2030 с прогнозом до 2036 года

Новую модель экономического развития предлагается сосредоточить на внутреннем спросе: усилить инвестиции и развивать собственный капитал, поддерживать национальные технологии. При этом экономика

должна остаться открытой для международной торговли товарами и услугами. Модель подразумевает переход на новый уровень развития экономики, которая не только реагирует на рыночные условия, но и активно формирует спрос. Такой подход предполагает расширение производства и услуг, укрепление инфраструктуры, внедрение современных технологий и развитие новых отраслей экономики даже в тех областях, где пока нет значительного присутствия, но есть потенциал для развития. Модель проста и логична: с одной стороны – стремление к экономическому росту через расширение производства высококачественных товаров и услуг, а с другой – стимулирование спроса на эти качественные продукты. Для достижения последнего необходимо обеспечить наличие квалифицированных специалистов на рынке труда и повысить уровень благосостояния населения страны в целом [1, 2, 3].

Кроме того, необходимо обеспечить интеграцию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в экономическое пространство Российской Федерации и довести их социально-экономические показатели до уровня не ниже среднероссийских. «Новые регионы» обладают благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства и развития туризма, значительным промышленным потенциалом в сфере машиностроения и металлургии, квалифицированной рабочей силой.

Азовское море стало внутренним морем Российской Федерации, это расширяет возможности для его хозяйственного использования, в том числе в сфере рыбохозяйственного комплекса и социально-экономического развития прибрежных районов, а также в сфере туризма. Вхождение в состав Российской Федерации новых регионов позволило создать новый транспортный коридор из Центральной России в Республику Крым [4].

Бюджетные показатели субъектов Российской Федерации

Уровень расчетной бюджетной обеспеченности (РБО) с 2017 по 2023 г. вырос в 55 регионах и сократился в 30 регионах. В 20 регионах в 2023 году РБО превысила среднероссийский уровень, для сравнения, в 2017 году – в 13 регионах. Низкий уровень РБО сохраняется в регионах Северного Кавказа, Республике Крым и Севастополе. Сильнее всего РБО выросла в регионах, ориентированных на экспорт сырья и продукции низких переделов: Мурманская и Иркутская области, Красноярский край.

На рис. 2 приведена оценка расчетной бюджетной обеспеченности по субъектам Российской Федерации (без учета «Новых регионов»).

Рис. 2. Оценка расчетной бюджетной обеспеченности субъектов (*за исключением «Новых регионов»)

Дифференциация по уровню РБО выросла незначительно, но при этом осталась на среднем уровне: коэффициент вариации вырос с 38,2% в 2016 году до 42,4% в 2022 году.

Доступ к социальным услугам и инфраструктуре

Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства (включая водопровод, канализацию, отопление, а также газ или электроплиту), в 2022 году составила 71,7%, повысившись по сравнению с 2016 годом на 5,7 п.п (рис. 3).

Наименее обеспечены удобствами домохозяйства на Дальнем Востоке (55,9%) и в Сибири (60,4%). При этом, если в Сибири уровень благоустройства за шесть лет вырос (в 2016 году он составлял 53,1%), то на Дальнем Востоке остался на прежнем уровне (в 2016 году – 56%). Наиболее благоустроены регионы Центрального (77,2%), Северо-Западного (75,6%) федеральных округов. На Северном Кавказе уровень благоустройства жилищного фонда повысился с 62,4% до 73,7%. Наименее благоустроен жилищный фонд в Республике Тыва (33,5%), Республике Алтай (39,8%), Республике Бурятия (43,3%). Наибольшая степень благоустройства – в Республике Северная Осетия (97,9%), Санкт-Петербурге (96,9%), Ямало-Ненецком автономном округе (92,4%).

Рис. 3. Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства (в общей площади жилищного фонда в 2022 г., % (*за исключением «Новых регионов»)

Дифференциация регионов по данному показателю за шесть лет снизилась. Коэффициент вариации снизился с 25,3% до 21,2%.

Среднероссийское значение индекса качества городской среды в 2022 году достигло 192 баллов (в 2018 году – 163). С начала расчета индекса в 2018 году качество городской среды повысилось во всех регионах. Наименьшее значение индекса в 2022 году отмечается в регионах Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа, включая Республику Саха (143 балла), Забайкальский край (154), Республику Тыва (157). Наибольшие значения – в Москве (299), Санкт-Петербурге (264) и Московской области (224).

Дифференциация регионов по значению индекса снизилась. Коэффициент вариации в 2018 году составлял 13,3%, а в 2022 году – 10,5%. При этом качество городской среды слабо влияет на миграционную активность: коэффициент корреляции между индексом и коэффициентом миграционного прироста для 2022 года составил 0,39.

Обеспеченность местами в дошкольных образовательных учреждениях (см. рис. 4) повышалась и на конец 2022 года составила 764 на 1000 детей дошкольного возраста (в 2016 году – 635). Обеспеченность выросла во всех регионах, кроме Москвы.

Наибольшая обеспеченность отмечается в Северо-Западном (943 места на 1000 детей) и Уральском (856) федеральных округах. Наименьшая – на Северном Кавказе (506), однако с 2016 года показатель здесь вырос на 29%. Дифференциация регионов по данному показателю существенно не изменилась. Коэффициент вариации повысился с 27,7% в 2016 году до 28,9% в 2022 году.

В сравнении с 2016 годом к 2022 году выросла доступность дошкольного образования. На конец 2022 года для детей от 2 мес. до 3 лет она составила 98,1% (+21,5%), 3–7 лет – 99,7% (+0,7%). Показатель вырос во всех федеральных округах, особенно в Сибирском (+29%), Северо-Кавказском (+26%), Уральском (+25,8%).

Отмечена положительная динамика и в дотационных регионах с высокой численностью детского населения, в т.ч. в республиках Северная Осетия (+56,4%), Ингушетия (+53,6%) и Тыва (+44,8%).

Рис. 4. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях в 2022 г., мест на 1000 детей *за исключением «Новых регионов»

Обеспеченность больничными койками в России сократилась с 73,3 на 10 000 чел. в 2016 году до 68 в 2022 году. Показатель снизился в 67 регионах России, вырос в 18 регионах. Наименее обеспечены регионы с быстрорастущим населением: Республика Ингушетия (43,6 на 10 000 чел. в 2022 году), Москва (46,5), Севастополь (48) и др. Наибольшая обеспеченность в регионах Дальнего Востока и Сибири: Чукотский автономный округ (135,1), Сахалинская область (105,5), Республика Тыва (102,6).

Дифференциация по данному показателю незначительно выросла с 2016 года, но остается на низком уровне. Коэффициент вариации повысился с 15,5% в 2016 году до 18,4% в 2022 году.

Факторы, сдерживающие пространственное развитие

Текущая политика по распределению бюджетных инвестиций не является оптимальной. В первую очередь, это касается комплексной программы «Строительство» и ее предшественницы – федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП).

Средства программы распределены по стране неравномерно – около 60% бюджетных ассигнований в 2023–2025 гг. приходится на 10 регионов, где проживает меньше четверти населения страны (не считая Москвы, где большая часть инвестиций направляется в федеральные объекты): Республику Крым, Санкт-Петербург, Севастополь, Краснодарский и Приморский края, Московскую, Новосибирскую, Ленинградскую и Мурманскую области, Республику Татарстан. При этом диспропорции в распределении средств увеличиваются – еще в 2021 году на эти регионы приходилось только 50% финансирования.

Значительная часть средств уходит на проекты в сравнительно обеспеченных регионах с высокими собственными доходами бюджета. Так, около 30% средств (0,6 трлн руб.) в 2023–2025 гг. направлено на развитие 6 самодостаточных регионов (Санкт-Петербург, Московскую и Новосибирскую области, республики Татарстан и Башкортостан, Краснодарский край).

Сложившаяся практика территориального планирования сосредоточена на решении достаточно узких отраслевых задач. Фактически, основной функцией территориального планирования является согласование учета объектов федерального значения при планировании на региональном уровне, а также объектов федерального и регионального значения при планировании на уровне муниципалитета. Кроме того, отсутствие синхронизации планов у федеральных органов власти, регионов и муниципалитетов приводит к тому, что единство планирования не обеспечивается.

В результате снижается роль территориального планирования как инструмента определения потребностей территорий в объектах инфраструктуры, а также приоритизации мероприятий по ее развитию, что особенно актуально в условиях жестких бюджетных ограничений. Территориальное планирование сейчас не отвечает на вопросы, где и что необходимо строить.

На это, в том числе, влияют ограничения, введенные в качестве антикризисной меры в рамках преодоления последствий коронавирусной инфекции и санкционного давления. Так, продолжает действовать временная норма, обеспечивающая включение объектов инфраструктуры в программные документы, и начало их

строительства без анализа в составе документов территориального планирования и, следовательно, комплексной оценки их целесообразности с учетом потребностей территории. Например, более 70% объектов, включенных во втором полугодии 2022 года – первом полугодии 2023 года в заявки в комплексную программу «Строительство», отсутствуют в документах территориального планирования. В результате решения о капитальных вложениях принимаются в первую очередь на основе готовности проектно-сметной документации.

Другое ограничение – отсутствие информационно-аналитической системы, в рамках которой задачи комплексного планирования решались бы на основе реальных потребностей территории с учетом инфраструктурной обеспеченности, инвестиционных проектов, демографического прогноза, прогноза трудовых ресурсов, минерально-сырьевой базы и иной необходимой информации [19].

Действующие правила распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности не являются оптимальными. Регионы получают дотации, несмотря на стабильно профицитные бюджеты и значительные остатки на депозитах. При этом регионы с дефицитными бюджетами, которые вкладывают средства в экономику, в ряде случаев поддержку не получают.

Например, в Кемеровской области отмечался рекордный профицит бюджета в размере 35 млрд руб. в 2018 и в 2021 гг. и 46 млрд руб. в 2022 году. При этом региону предоставлялись существенные дотации: в 2021 году на сумму 6,7 млрд руб., в 2022 году – 7,4 млрд руб., в 2023 году – 2,9 млрд руб. Нецелевые остатки в 2020–2022 гг. выросли в 8 раз: с 11 до 87 млрд руб.

Кроме того, растет совокупный государственный долг субъектов Российской Федерации: за четыре года он вырос почти в 1,5 раза и на 1 января 2024 года достиг 3,2 трлн руб. Это связано с активным использованием регионами инструментов «инфраструктурного меню», в т.ч. привлечением заемных средств на некупаемые проекты (например, на проекты благоустройства), что повышает риски невозврата средств. При этом бюджетные кредиты активно берут и регионы с большим объемом свободных остатков на счетах, которых к началу 2024 года суммарно скопилось более 2,1 трлн руб.

Отсутствует нормативная правовая база для планирования развития морских акваторий в увязке с территориальным планированием. В результате не обеспечивается оптимальное развитие прибрежных территорий. Усиление международной конкуренции за ресурсы мирового океана и риски транспортной блокады со стороны недружественных государств делают этот вопрос еще более актуальным.

Заключение

Как показало исследование, совокупность мер государственной политики позволила снизить уровень межрегионального неравенства по ряду социально-экономических показателей, обеспечив рост доходов населения и бюджетной системы, а также сократить уровень бедности.

Однако, остается ряд проблем социально-экономического развития, связанных с неравенством территорий, в т.ч. снижение естественного прироста за счет сокращения рождаемости, особенно в регионах Центрального и Северо-Западного федеральных округов; сохранение миграционного оттока из большинства регионов России, включая Сибирь и Дальний Восток; низкая ожидаемая продолжительность жизни на Дальнем Востоке и Сибири; высокая дифференциация регионов по ВРП на душу населения; высокий износ основных фондов в ряде регионов Арктики и Сибири; снижение реальных доходов населения в большинстве регионов; сохранение высокого уровня безработицы на Северном Кавказе; рост госдолга регионов. Для успешного решения указанных проблем следует учитывать новые факторы и условия в модели устойчивого развития на следующий кратко и среднесрочный период.

Литература

1. Прохоров А.П. Перспективы реализации национальных проектов Российской Федерации на период 2025–2030 годов с учетом новой модели экономического развития // Мир новой экономики. 2024. Т. 18. № 1. С. 18–26. DOI 10.26794/2220-6469-2024-18-1-18-26.
2. Прохоров А.П. Стратегическое становление развивающихся отраслей промышленности Российской Федерации с учетом цифровой трансформации, определяющей новую модель экономического развития // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 4. С. 100–108. DOI 10.17586/2310-1172-2023-16-4-100-108.
3. Прохоров А.П. О методологии стандартизированного аудита в системе регулирования национальных проектов Российской Федерации // Государственная служба. 2024. Т. 26. № 1(147). С. 44–52. DOI 10.22394/2070-8378-2024-26-1-44-52.

4. *Дугаржапова М.А., Жалсараева Е.А., Маланов В.И.* Современное состояние транспортного комплекса и проблемы его развития в условиях пространственного развития России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 8–1. С. 49–57.
5. *Плисецкий Е.Е., Плисецкий Е.Л.* Особенности современного этапа и проблемы пространственного развития арктических регионов России // Управленческие науки. 2019. Т. 9, № 4. С. 32–43. DOI 10.26794/2304-022X-2019-9-4-32-43.
6. *Гранберг А.Г., Михеева Н.Н., Суслов В.И., Новикова Т.С., Ибрагимов Н.М.* Результаты экспериментальных расчетов по оценке эффективности инвестиционных проектов с использованием межотраслевых межрегиональных моделей // Регион: экономика и социология. 2010. № 4. С. 45–72.
7. *Минакир П.А.* Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 967–980.
8. *Татаркин А.И.* Модернизационное обновление российского пространства на основе инновационных инициатив // Регион: Экономика и Социология. 2016. № 1. (89). С. 6–33.
9. *Клейнер Г.Б.* Мезоэкономика развития / Под ред. Г.Б. Клейнера. – М.: Наука, 2010. – 805 с.
10. *Крюков В.А., Суслов Н.И.* (ред.) Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития. Монография в 2-х томах. Новосибирск, 2023. С. 403-436.
11. *Лимонов Л.Э., Несена М.В.* Диспаритет "больших" и "малых" городов России: сравнительный анализ показателей экономического развития и данных социальных обследований // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 4(44). С. 163–188
12. *Krugman P.* Development, Geography, and Economic Theory. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.
13. Доклад о мировом развитии-2009. Новый взгляд на экономическую географию/Пер. на рус. язык –М.: Весь Мир, 2009. 404с. (The International Bank for Reconstruction and Development/World Bank Internet: www.worldbank.org.).
14. *Шапиро Н.А.* Характеристика конкурентных преимуществ приграничных территорий в контексте маркетинга мест // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 2. С. 173–183.
15. *Шапиро Н.А., Каплина Ю.Е.* Территориальный аспект в управлении инновациями и соглашения о государственно-частном партнёрстве // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). С. 3.
16. *Гранберг А.Г.* Экономика и социология пространства // Экономическое возрождение России. 2010. № 4(26). С. 55–57.
17. *Кошелева Т.Н., Бразевич Д.С., Василенок В.Л.* Методические подходы к оценке успешности регионального развития предпринимательских структур // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 4. С. 62–68.
18. *Шапиро Н.А.* Концепция инновационного развития и методология пространства: в продолжение идей А.Г. Гранберга / В сборнике: Труды Гранберговской конференции. Сборник докладов Международной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения акад. А.Г. Гранберга "Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность". Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. 2017. С. 295–301.
19. *Бобошко В.И., Миронова О.А., Миронов А.А.* Концепция формирования и развития учетно-аналитической информации в условиях пространственного развития экономики России // Инновационное развитие экономики. 2022. № 5(71). С. 225–230. DOI 10.51832/2223798420225225.

References

1. Prokhorov A.P. Perspektivy realizatsii natsional'nykh proektov Rossiiskoi Federatsii na period 2025–2030 godov s uchetom novoi modeli ekonomicheskogo razvitiya // *Mir novoi ekonomiki*. 2024. Т. 18. № 1. С. 18–26. DOI 10.26794/2220-6469-2024-18-1-18-26.
2. Prokhorov A.P. Strategicheskoe stanovlenie razvivayushchikhsya otraslei promyshlennosti Rossiiskoi Federatsii s uchetom tsifrovoi transformatsii, opredelyayushchei novuyu model' ekonomicheskogo razvitiya // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2023. № 4. С. 100–108. DOI 10.17586/2310-1172-2023-16-4-100-108.
3. Prokhorov A.P. O metodologii standartizirovannogo audita v sisteme regulirovaniya natsional'nykh proektov Rossiiskoi Federatsii // *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. Т. 26. № 1(147). С. 44–52. DOI 10.22394/2070-8378-2024-26-1-44-52.

4. Dugarzhapova M.A., Zhalsaraeva E.A., Malanov V.I. Sovremennoe sostoyanie transportnogo kompleksa i problemy ego razvitiya v usloviyakh prostranstvennogo razvitiya Rossii // *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. 2019. № 8–1. S. 49–57.
5. Plisetskii E.E., Plisetskii E.L. Osobennosti sovremennogo etapa i problemy prostranstvennogo razvitiya arkticheskikh regionov Rossii // *Upravlencheskie nauki*. 2019. T. 9, № 4. S. 32–43. DOI 10.26794/2304-022X-2019-9-4-32-43.
6. Granberg A.G., Mikheeva N.N., Suslov V.I., Novikova T.S., Ibragimov N.M. Rezul'taty eksperimental'nykh raschetov po otsenke effektivnosti investitsionnykh projektov s ispol'zovaniem mezhotraslevykh mezhregional'nykh modelei // *Region: ekonomika i sotsiologiya*. 2010. № 4. S. 45–72.
7. Minakir P.A. Rossiiskoe ekonomicheskoe prostranstvo: strategicheskie tupiki // *Ekonomika regiona*. 2019. T. 15. № 4. S. 967–980.
8. Tatarin A.I. Modernizatsionnoe obnovlenie rossiiskogo prostranstva na osnove innovatsionnykh initsiativ // *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*. 2016. № 1. (89). S. 6–33.
9. Kleiner G.B. Mezoekonomika razvitiya / Pod red. G.B. Kleinera. – M.: Nauka, 2010. – 805 s.
10. Kryukov V.A., Suslov N.I. (red.) Novyi impul's Aziatskoi Rossii: istochniki i sredstva razvitiya. Monografiya v 2-kh tomakh. Novosibirsk, 2023. S. 403–436.
11. Limonov L.E., Nesena M.V. Disparitet "bol'shikh" i "malykh" gorodov Rossii: sravnitel'nyi analiz pokazatelei ekonomicheskogo razvitiya i dannykh sotsial'nykh obsledovaniy // *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. 2019. № 4(44). S. 163–188
12. Krugman P. *Development, Geography, and Economic Theory*. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.
13. Doklad o mirovom razvitiy-2009. Novyi vzglyad na ekonomicheskuyu geografuyu/Per. na rus. yazyk –M.: Ves' Mir, 2009. 404s. (The International Bank for Reconstruction and Development/World Bank Internet: www.worldbank.org).
14. Shapiro N.A. Kharakteristika konkurentnykh preimushchestv prigranichnykh territorii v kontekste marketinga mest // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2015. № 2. S. 173–183.
15. Shapiro N.A., Kaplina Yu.E. Territorial'nyi aspekt v upravlenii innovatsiyami i soglasenie o gosudarstvenno-chastnom partnerstve // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2016. № 11 (93). P. 3.
16. Granberg A.G. Ekonomika i sotsiologiya prostranstva // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2010. № 4(26). S. 55–57.
17. Kosheleva T.N., Brazevich D.S., Vasilenok V.L. Metodicheskie podkhody k otsenke uspehnosti regional'nogo razvitiya predprinimatel'skikh struktur // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2018. № 4. S. 62–68.
18. Shapiro N.A. Kontseptsiya innovatsionnogo razvitiya i metodologiya prostranstva: v prodolzhenie idei A.G. Granberga / V sbornike: Trudy Granbergovskoi konferentsii. Sbornik dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya akad. A.G. Granberga "Prostranstvennyi analiz sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: istoriya i sovremennost". Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2017. S. 295–301.
19. Boboshko V.I., Mironova O.A., Mironov A.A. Kontseptsiya formirovaniya i razvitiya uchetho-analiticheskoi informatsii v usloviyakh prostranstvennogo razvitiya ekonomiki Rossii // *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*. 2022. № 5(71). S. 225–230. DOI 10.51832/2223798420225225.

Статья поступила в редакцию 07.10.2024
Принята к публикации 17.12.2024

Received 07.10.2024
Accepted for publication 17.12.2024